

Когда адвокатская контора Цзи Юньяня стала расширяться, а его репутация в юридических кругах всё больше укреплялась, он проводил дома всё меньше времени и всё явственнее проявлял пренебрежение к Ся Юю. Именно тогда Ся Юй понял, что ошибался.

Ся Юй перевернулся на другой бок, спиной к уже крепко уснувшему Цзи Юньяню, и вдруг вспомнил о Цю Лине, которого видел всего один раз днём.

Примерно четыре года назад, вскоре после рождения Цзи Сямин, Цзи Юньянь вернулся к работе, и Ся Юй остался дома один заниматься ребёнком. В то время он испытывал огромный стресс и находил утешение только в прослушивании музыки. Однажды он случайно наткнулся на песню, которая ему очень понравилась, и решил послушать весь альбом. Это была цифровая версия физического альбома, на обложке которого был изображён юноша в белой рубашке, погружающийся в глубины океана. Имя исполнителя было Цю Лин.

Позже Ся Юй поискал информацию в интернете и обнаружил, что человек на обложке — это сам певец, и это был его дебютный альбом. Ся Юю очень понравились его песни, он даже купил физический альбом для коллекции и с нетерпением ждал новых работ. Однако с годами Ся Юй больше не видел никаких новостей о Цю Лине, он не выпустил ни одной новой песни, словно исчез с лица земли.

И вот, к его удивлению, он встретил Цю Лина в доме напротив. Это было очень неожиданно. Цю Лин выглядел гораздо худее, чем на обложке альбома, и в его глазах читалась какая-то невыразимая грусть. Возможно, он, как и Ся Юй, переживал свои трудности.

Ся Юй пролежал в постели полчаса, но так и не смог уснуть. Он тихо встал и вышел на открытый балкон за гостиной, чтобы выкурить сигарету. У него не было привычки курить регулярно, только в моменты беспокойства или стресса, чтобы немного успокоиться.

Их балкон и балкон соседей находились рядом, на расстоянии чуть больше метра. Ся Юй курил, некоторое время смотрел на мрачное ночное небо без звёзд, а затем повернулся и взглянул на соседний балкон — там было темно, никого не было видно, только несколько горшков с зелёными растениями.

Сейчас было уже двенадцать, наверное, все уже спят.

Ся Юй скучающе подумал об этом.

Их жилой комплекс считался одним из лучших в городе D, элитный район с хорошим озеленением. В прохладную летнюю ночь в воздухе чувствовался лёгкий аромат гардений.

Закончив курить, Ся Юй уже собирался вернуться в спальню, как вдруг дверь соседнего балкона открылась.

На балкон осторожно вышел стройный человек, в руках он держал что-то. Несмотря на темноту, Ся Юй по ярким глазам узнал Цю Лина.

— Цю Лин, — Ся Юй немного подумал, как лучше обратиться к нему, и в итоге просто назвал его по имени, — добрый вечер.

Цю Лин не заметил, что на соседнем балконе кто-то есть, и вздрогнул от внезапного мужского голоса, дрогнувшей рукой открывая банку. Он резко обернулся и настороженно спросил:

— Кто там?

Как испуганный оленёнок.

Ся Юй улыбнулся и помахал ему рукой:

— Это я, Ся Юй.

— А... о, — Цю Лин разглядел его лицо и наконец понял, тихо ответил:

— Добрый вечер.

Цю Лин не очень хорошо умел общаться с людьми, он мог поддерживать светскую беседу, но не был мастером разговоров на другие темы. Поэтому он снова повернулся, оперся на перила балкона и начал тихо пить пиво, сохраняя молчание.

— Ты вышел выпить? Похоже, мы оба страдаем бессонницей, — Ся Юй, напротив, был более разговорчив, поднял почти догоревшую сигарету и сказал:

— Я вышел покурить.

— Мм... — Цю Лин слегка кивнул, посмотрел на банку пива в руке и неуверенно добавил:

— То, что я пью... ты не мог бы никому не говорить?

Никому? Ся Юй это показалось странным. Кого именно боится Цю Лин? Он только что переехал и, должно быть, не знаком с соседями. Может быть, он имеет в виду своего мужа? К тому же Цю Лин говорил с ним очень тихо, словно действительно боялся разбудить мужа.

Хотя Ся Юй не до конца понимал, он всё же согласился.

Только тогда уголки губ Цю Лина слегка приподнялись, и на его лице появилась слабая, но облегчённая улыбка.

— Кстати, спасибо за шоколад, — Цю Лин вспомнил о подарке, полученном днём, и вежливо поблагодарил Ся Юя, — ...он был очень вкусный.

После короткого разговора Цю Лин снова погрузился в молчание, продолжая пить пиво. Ся Юй, видя это, закурил ещё одну сигарету, сделал вид, что смотрит на звёзды, и украдкой наблюдал за Цю Лином, находившимся всего в метре от него.

В отличие от дневного времени, сейчас Цю Лин был одет в свободную пижаму с короткими рукавами, и его тонкие руки были открыты.

Ночное небо было особенно тёмным, но Ся Юй всё же заметил в слабом свете луны, что на руках Цю Лина были какие-то следы. Он не мог разглядеть их чётко, но не придал этому значения, решив, что это просто игра супругов.

Иногда и Цзи Юньянь просил его быть более грубым в постели, даже хотел, чтобы он причинял ему боль — это было нормально.

Ся Юй затянулся сигаретой и выпустил дым в пустоту справа.

— Муж?

Вдруг позади него раздался сонный голос Цзи Юньяня.

Цзи Юньянь только что проснулся от кошмара и, обнаружив, что Ся Юя нет рядом, вышел его искать.

Он потирал затуманенные глаза, смутно разглядел спину Ся Юя на балконе и, нежно обняв его сзади, позвал. Этот холодный и строгий омега был мил только в полусонном состоянии.

— Муж... что ты здесь делаешь, не можешь уснуть? — Цзи Юньянь прижал голову к правому плечу Ся Юя, ласково потираясь.

Тело Ся Юя непроизвольно напряглось. Цзи Юньянь всегда был собранным и профессиональным юристом на людях, и только наедине с Ся Юем иногда позволял себе немного понежиться. Такая близость между ними, если бы её увидели посторонние, выглядела бы не совсем уместно.

И действительно, Цю Лин, увидев их вместе, выразил на лице лёгкое смущение.

— Юньянь, Юньянь... — Ся Юй взял руку Цзи Юньяня, обнимавшую его за талию, и напомнил ему.

Цзи Юньянь с недоумением спросил:

— Что случилось?

Едва он произнёс это, как с соседнего балкона раздался звук закрывающейся двери.

Цю Лин ушёл.

Только тогда Цзи Юньянь понял, отпустил Ся Юя и посмотрел на теперь уже пустой балкон напротив:

— ...так там кто-то был.

— Да... это омега из соседней квартиры, — Ся Юй сам начал объяснять, — наверное, тоже не мог уснуть и вышел подышать воздухом, мы случайно встретились.

— Почему вы оба не включили свет? В темноте это выглядит довольно жутко, — Цзи Юньянь пристально смотрел на балкон Цю Лина, слегка нахмурившись.

Ся Юй заметил изменения в его выражении лица и понял, что Цзи Юньянь начинает его подозревать. Его настроение немного ухудшилось, и он тихо сказал:

— Юньянь, в моём сердце всегда был только ты.

— Да, я знаю. Не думай об этом, я не это имел в виду, — Цзи Юньянь подошёл к нему, прислонился к плечу Ся Юя и сказал:

— Муж, через полгода я, наконец, смогу немного отдохнуть.

Не знаю, потому ли, что днём они были близки, но Ся Юю показалось, что сегодня вечером Цзи Юньянь был более ласковым, чем обычно. Он обнял Цзи Юньяня за плечи и спокойно ждал продолжения.

— Ты всё ещё хочешь... ещё одного? — Цзи Юньянь осторожно спросил.

Ся Юй не ожидал, что Цзи Юньянь сам заговорит о втором ребёнке, и удивился:

— Почему ты вдруг об этом заговорил?

Тело Цзи Юньяня не очень подходило для родов, в прошлый раз, когда он рожал Цзи Сямин, были осложнения. Ся Юй предлагал кесарево сечение, но Цзи Юньянь отказался, пережил множество мучений, прежде чем наконец родил ребёнка. После такого болезненного опыта Ся Юй думал, что Цзи Юньянь больше не захочет рожать.

Позже Ся Юй спрашивал Цзи Юньяня, почему он отказался от кесарева, но тот так и не ответил, и вопрос остался без ответа.

— Ты же любишь детей, — Цзи Юньянь обнял его, вдыхая лёгкий аромат чая, исходящий от Ся Юя, и, прижавшись к его груди, пробормотал:

— Когда мы только поженились, ты говорил, что хочешь двоих, мальчика и девочку.

<http://bllate.org/book/16183/1451658>